

Командир в команде, конечно, важен.

Но важнее всего всё равно общая сила каждого участника.

Ши Цзи обычно умел доводить пользу и боевую эффективность своей команды до максимума.

Но лишь при одном условии: сила у них должна быть изначально.

— ...

Лу Яо после такой ругани совершенно ошалел. Он молча сглотнул.

— Забираю обратно слова о том, что командир мягкий.

Мягкий, ага.

— Лучше бы он просто два раза меня ударил.

Се Чжо удивлённо приподнял бровь.

— А разве не мягкий?

Лу Яо: «?»

Тебе уже любовь мозги разъела, да?

Теперь Лу Яо всерьёз подозревал, что в мире этого влюблённого альфы всё, что говорит командир, автоматически становится правдой.

Если командир назовёт его глупым, он скажет: командир ругает прекрасно.

А сам он — самый милый маленький глупыш во вселенной.

— ...

Страшно!

А дальше случилось ещё страшнее.

Пара прозрачных, будто белый нефрит, пальцев толкнула окно старого европейского здания.

Командир с потрясающе красивым, почти божественно холодным лицом слегка наклонился наружу и посмотрел сверху на густую чёрную толпу студентов, которые совершенно открыто подслушивали под окном.

— Похоже, вы очень свободны?

Нет-нет-нет-нет-нет.

Все дружно замотали маленькими головами.

Ши Цзи просто сделал вид, что не заметил.

— Сегодняшняя утренняя тренировка провалена всеми. Норма на десять кругов — тридцать минут. Даже лучший результат у вас — сорок две.

Сколько???

Кто-то не выдержал и набрался смелости крикнуть:

— Командир, там же дорожка в тысячу метров!

Десять кругов — десять километров. Десять километров!!!

— Кто вообще может пробежать десять километров за полчаса? Откуда взялась такая норма?!

— не удержался Лу Яо.

Сверху легко прилетело:

— Моя норма.

Лу Яо тут же зажал рот.

Ши Цзи спокойно сказал:

— Идите.

Студенты осторожно подняли головы.

— К-куда?

Ши Цзи счёл вопрос мило-идиотским, но неожиданно терпеливо ответил:

— Доводить результаты до нормы.

!!!

Будто небеса разом ударили пятью молниями.

Неужели пока не выполнят норматив, придётся снова и снова бегать по десять кругов? Даже осла в производственной бригаде так не гоняют.

Ши Цзи и это учёл: дети ещё маленькие, за один день убивать их нельзя.

— В среднем три минуты на круг. Кто укладывается, может отдыхать.

— Но лучше гарантируйте, что и каждый следующий круг будет в норме.

— ...

Это угроза. Неприкрытая угроза.

Студенты факультета меха-бойцов никогда ещё не ощущали такого отчаяния.

Студенты командного факультета никогда ещё не ощущали такого счастья.

Они посмотрели на меха-бойцов, которые секунду назад хвастались, а теперь погрузились в отчаяние,

и глубокомысленно покачали головами:

— Жизнь... она такая: вверх-вниз-вниз-вниз-вниз-вниз-вниз-вниз-вниз-вниз-вниз.

— ...

Хватит уже.

Хотя лица студентов класса меха-бойцов выражали отчаяние, мозг сопротивлялся, а тела всё равно честно побежали на площадку.

Ши Цзи стоял у окна и спокойно смотрел, как юноши в чёрной тренировочной форме устремляются на дорожку.

— Почему не скажешь им, что это ради их же блага?

Рядом раздался добродушный старческий смех директора Херца.

Они ещё не работали с настоящими мехами, а те давали огромную нагрузку на ментальную силу и тело.

Люди со слабой выносливостью могли даже повредить ментальную силу, если пытались управлять мехой через силу.

— Скажу или нет — одно и то же. Они сами почувствуют.

Ши Цзи никогда не играл в «доброго и злого наставника».

У него всегда было одно лицо.

— Такой интенсивности раньше не было. Объяснения всё равно ничего не изменят.

Кто хочет жаловаться, будет жаловаться. Он не любил бесполезной работы.

— Вы слишком их балуете, — сказал Ши Цзи, повернув голову.

По сравнению с любой академией Центральной галактики это место было настоящей теплицей.

Неудивительно, что они ни разу не попадали в список Межзвёздной лиги.

Всего в лигу проходили тридцать две команды: по четыре от каждой галактики.

Мест вроде бы немало, но академия Херца не получала ни одного ни разу.

Ши Цзи посмотрел на густую россыпь чёрных голов и не знал, что сказать.

Директор Херц смущённо потёр кончик носа. Он и правда был мягкосердечным человеком.

— По потенциалу мы действительно уступаем другим академиям.

Хотя Восьмая галактика и была последней среди восьми, несколько местных академий всё же нельзя было назвать слабыми.

Сильнейшей считалась Королевская военная академия Тяньшуя — военное училище, куда принимали только альфы.

Ши Цзи не согласился:

— Потенциал проявляется, когда человека прижимают к стене.

Когда-то и он сам был лишь самым обычным юношей.

Директор Херц посмотрел на его профиль, улыбнулся и покачал головой.

— Человеку иногда совсем не обязательно жить так тяжело.

Сам директор всю жизнь придерживался принципа: спокойно лежать и ждать смерти. Раз уж все вокруг отчаянно конкурируют, кто-то ведь должен полежать.

Счастлив сегодня — уже хорошо.

Ши Цзи: «...»

На его лице всё-таки мелькнула беспомощность; ему даже стало немного смешно.

— Я и не собирался их заставлять. Они могут отказаться.

Взгляд Ши Цзи упал на юношу, который мчался по зелёной дорожке, полный молодости и решимости.

Длинный ветер взметнул серебристую чёлку, открывая красивое лицо с резкими, дикими контурами, но мягкими, словно полными чувств, персиковыми глазами.

Он первым пробил трёхминутный норматив.

Вокруг засвистели и зааплодировали. Юноша никогда не стеснялся собственных успехов.

Белый острый клык показался у тонких губ. Он чуть запрокинул голову и улыбнулся ярко и свободно.

Поднял руку к виску, лениво провёл пальцем соблазнительный круг.

Уголок губ Ши Цзи почему-то слегка приподнялся.

— Но некоторые хотят продолжать.

— ...

Высокая физическая нагрузка приносила сильную слабость и голод.

Поэтому Ши Цзи велел Райану получить питательные препараты и отнести им.

— А! Им настолько хорошо кормят? — круглые глаза Райана распахнулись.

Питательный препарат представлял собой концентрат необходимых веществ и мог быстро восполнить потерянные организмом запасы, но производство было сложным, поэтому стоил он недёшево.

По крайней мере дороже еды и воды.

Ши Цзи спокойно сказал:

— Угу. Отнеси. Вычти из моей зарплаты.

— Хорошо, тогда получу один ящик и отнесу.

Райан тут же послушно принял поручение.

Ши Цзи остановил его:

— Два ящика.

Райан:

— А!?

Невероятно красивый юноша у окна равнодушно скользнул взглядом вниз.

Возможно, из-за цвета волос он сразу заметил одного сереброволосого альфу: тот уже выполнил норматив, но снова вышел на дорожку и продолжал бежать.

Похоже, слова «каждый круг должен быть в норме» он действительно запомнил.

Ши Цзи спокойно отвёл взгляд и будничным тоном сказал:

— Некоторые детишки ведь недоедают.

<http://bllate.org/book/20985/2146062>